*Е.Ю. Стабурова**

«*Чжан* о „золотом льве“»: разбор текстов и проблема авторства

АННОТАЦИЯ: Многие годы изучая известный текст «*Чжан* о „золотом льве“», мы не задавались вопросами, действительно ли этот текст является текстом танского времени и правда ли, что его автором был Фа-цзан, третий патриарх Хуа-янь. Между тем, это небольшое произведение настолько совершенно по форме организации текста, логичности мысли и лаконичности изложения, что возникали сомнения в том, что создать его было под силу очень мудрому человеку на рубеже VII–VIII веков. Проанализировав четыре известных на сегодняшний день варианта текста, нам удалось установить, что «Золотой лев», в своей законченной форме создавался после смерти Фа-цзана целыми коллективами авторов на протяжении нескольких поколений. Над текстом работали представители четырёх (!) школ — Хуа-янь 華嚴, Тянь-тай 天臺, Чжэнь-янь 真言, Чань 禪, которые, воодушевлённые общим порывом создания совершенного произведения, специально переселялись в монастыри в горах У-тай 五臺. Точка в этом деле была поставлена в 1080 г. Цзин-юанем 淨源 — одним из патриархов Хуа-янь. Фа-цзана же следует рассматривать как условного автора, как автора идеи, но не того текста, который доступен сейчас. Нам также удалось зафиксировать на конкретных примерах, как происходила деградация старинного текста после обретения им законченных форм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Фа-цзан 法藏, *чжан* о «золотом льве» 金獅子章, Хуа-янь 華嚴, Цзин-юань 淨源, горы У-тай 五臺山, Юн-лэ бэй цзан 永樂北藏, Тайсё синсю дай дзокё 大正新修大藏經, Эйбэн 永辨, Кэйга 景雅, Кобэн 高辨, Вон Хё 元曉.

---

* Стабурова Елена Юрьевна, к.и.н., доцент, Латвийский институт востоковедения, Латвия, Рига; E-mail: elenastaburova@yandex.ru

---

© Стабурова Е.Ю., 2016

Дошедшее до наших дней буддистское сочинение «*Чжан* о „золотом льве“» атрибутируется как произведение танского времени. Его безусловным автором считается выдающийся мыслитель Фацзан 法藏 (Хранилище Закона, 643–712), он же Сянь-шоу 賢首 (Глава мудрецов), — третий патриарх Хуа-янь, наставник императрицы У Цзэ-тянь. Он был также известен под именами Сян-сян 香象 (Ароматный Слон, с санскр. gandha-hastin), Сян-сян да-ши 香象大師 (Великий учитель Ароматный Слон), Кан-цзан го-ши 康藏國師 (Учитель государства и Хранилище [по фамилии] Кан») и др. (см. [8]). В центре нашего исследования будет стоять вопрос о том, насколько эти устоявшиеся представления о тексте именно как о тексте танского времени и его авторе Фа-цзане соответствуют реальному положению вещей.

Задачи исследования сводятся к: 1) выявлению существующих версий текста и их характеристике; 2) отбору наиболее репрезентативной версии и детальному её анализу с целью выяснения времени становления и автора текста, 3) обсуждению малоизвестных фактов истории становления и бытования текста, 4) выяснению вклада Фацзана и его последователей в становление текста.

Для достижения цели и решения задач будут использованы общенаучные методы (анализ, синтез), квалитативное описание, а также методы отдельных наук (история, языкознание). Особое внимание будет уделено текстологическому анализу. В процессе внимательного прочтения текстов и сопровождающих их комментариев можно получить много сведений, которые зачастую позволяют зачастую по-новому взглянуть как на сам текст, так и на причастных к его становлению лиц.

Дошедшие до нашего времени классические варианты текста «*Чжана* о „золотом льве“»

На сегодня известны четыре версии этого произведения. Оговоримся сразу, что хотя текст относится к эпохе Тан, все его существующие варианты датируются не ранее чем после-танским временем.

Вариант текста, который условно обозначим как № 1, называется «*Чжан* о „золотом льве“ в Хуа-янь» (*Хуа-янь цзинь шицзы чжан* 華嚴金獅子章). Наиболее ранний его список, дошедший до нашего времени, включён в буддистский компедиум, названный по девизу правления минского императора — *Юн-лэ бэй цзан* 永樂北藏 («Северное хранилище Юн-лэ») (см. [10]).

Формальной особенностью текста из минского *Юн-лэ бэй цзан* является то, что ксилографический оттиск имеет две несовпадающие между собой разметки страниц — снаружи и внутри рамки. Простав-

ленные внутри рамки страницы, видимо более ранние, были механически перенесены резчиком досок в минское издание, но из-за различия в размере досок более ранняя пагинация перестала совпадать со страницей и зачастую оказывалась в центре её. На этом основании можно предположить, что текст «Льва» в *Юн-лэ бэй цзан* датируется более ранним временем, чем весь сборник.

В публикации отдельной строкой выделено сообщение о том, что Фа-цзан «изложил» (*шу* 述) текст, однако дальнейшее подробное разъяснение того, какую работу пришлось проделать его духовным наследникам, даёт основание для понимания того, что слово «изложил» тут употреблено как антитеза авторству окончательного текста. Текст № 1 более подробно будет рассмотрен ниже.

Второй вариант текста, условно № 2, опубликован под названием «*Чжан* о „золотом льве“ большого, прямого, широчайшего буддистского канона Величия цветов (Хуа-янь) Будды» (*Да фан гуан фо Хуа-янь цзинь шицзы чжан* 大方廣佛華嚴經金獅子章)» (см. [2]). Хотя текст содержит в своём названии ссылку на пришедшую из Индии сутру Buddhāvataṃsakamahāvaipulyasūtra («Великая широкая сутра цветочной гирлянды Будды»), которая переводилась на китайский как «Большой, прямой, широчайший канон Величия цветов (Хуа-янь) Будды» (*Да фан гуан фо Хуа-янь цзин* 大方廣佛華嚴經) или кратко как «Сутра Хуа-янь», ссылка на сутру отражает привязку к школе Хуа-янь, а не к самой сутре.

Возможно, что впервые в буддистском компедиуме текст № 2 оказался довольно поздно — в начале XX века в составе подготовленного в Японии собрания «Дай Ниппон дзоку дзокё» (*Dainippon zoku zōkyō* 大日本續藏經), что дословно переводится как «Продолжение Канона хранилища Великой Японии». Обычно его принято называть сокращённо как *Дзоку дзокё*. Этот буддистский канон, состоящий из 1756 разделов (*бу* 部), печатался в Киото в 1905–1912 годах как продолжение издававшегося ранее собрания буддистских текстов [17, с. 988].

Мы имели возможность ознакомиться с интересующим нас вариантом текста по ещё более позднему изданию — по японскому компендиуму буддистских книг *Тайсё синсю дай дзокё* (*Taishō shinshū dai zōkyō* 大正新修大藏經), то есть «Заново исправленный великий канон хранилища эры Тайсё», сокращённо *Дай дзокё*, или «Трипитака Тайсё», 85 основных томов которого были изданы в Токио в 1924–1932 годах. В результате проведённой оцифровки, осуществлённой Токийским университетом, эти тома сейчас доступны в электронном формате, а также в виде постраничной фоторепродукции (см. [7]). Интересующий нас текст помещён в 45-м томе под

номером 1881. Мы пользовались электронной версией, в которой представлена как построчная запись текста в цифре, так и сканированные копии страниц.

Текст «Золотого льва» в *Дай дзокё*, перепечатанный из *Дзоку дзокё*, богато снабжён примечаниями двух корректоров из обоих изданий в виде сносок под ксилографическими рамками. Корректор из *Дзоку дзокё* называется «источником (*юань* 源)», корректор позднейшего издания *Дай дзокё* именуется «первый (*цзя* 甲)». Очевидно, имелось в виду, что один из них имел доступ к письменному источнику. Работа «Источника» ограничилась одним предисловием. «Первый» корректор работал со всем списком. Корректоры проявили большую активность в «улучшении» списка. Например, они под одним номером с текстом «Льва» разместили сочинение, названное «Предисловие к „*Чжану* о „золотом льве“» (*Цзинь шицзы чжан сюй* 金獅子章序). Предисловие было напечатано при династии Сун в третий год Шао-шэн (1096) в павильоне библиотеки Министерства двора (*Сун Шао-шэн сань нянь гун нэй шэн тушугуань ляо цзан бэнь* 宋紹聖三年宮内省圖書寮藏本) [2, с. 667, сноска 1]. Датировка относится только к предисловию. Это важно, потому что дата окончательного складывания опубликованного тут же текста «Золотого льва» остаётся неизвестной. «Первый» корректор честно признался в том, что предисловие было механически объединено с текстом «Льва». Он оставил запись: «Редактор *Дзоку дзокё* сказал, что предисловие включено в интересах основного текста» [2, с. 0667, строка a10, сноска 1]. То есть речь шла о том, чтобы как-то легализовать шероховатый, с плохо проработанными комментариями, не имеющий датировки текст «Льва». Его дооформили с помощью присовокупления предисловия.

Вопрос об авторе «Льва» в «Дай дзокё» несколько запутан. В «Предисловии» о Фа-цзане только сообщено, что он «наговорил (*со шо* 所說)» императрице «Золотого льва». В общем оглавлении компендиума указано, что Фа-цзан его написал (*Фа-цзан чжуань* 法藏撰), а Чэн-цянь истолковал (*Чэн-цянь чжу* 承遷註). В самом списке после заголовка «Льва» корректор оставил информацию о «толкователе», но убрал имя Фа-цзана [2, с. 668, строка a08, сноска 2]. Видимо, корректору показалось логичным, что несколько слов после заголовка должны принадлежать толкователю. Это является наглядным примером того, как издатели из благих побуждений форматировали тексты. Имя Фа-цзана было вставлено непосредственно перед первым предложением текста корректором, о чём он честно проинформировал [2, с. 668, строка a16, сноска 14]. Меняет ли это что-то по существу? Да, потому что каждое вторжение корректора в

текст уменьшает степень его аутентичности, ведь корректор, таким образом, сформировал предисловие, написанное якобы без участия Фа-цзана. Независимо от того, какова была роль Фа-цзана, корректор в любом случае выбрал неправильный вектор движения.

Большие сложности вызывает понимание сообщения о том, кто именно выступил в качестве толкователя «Льва». Начинаем читать об этом сообщение: *У-тай шань чжэнь-жун юань шамэнь чэн-цянь чжу* 五臺山眞容院沙門承遷註 («В монастыре „Подворье истинного облика“, что в горах Пяти террас, истолковано...»). Не вызывает сомнения перевод пункта о том, где осуществлялась работа по созданию списка, — это монастырь Подворье истинного облика (*Чжэнь-жун юань* 眞容院), что в горах Пяти террас (У-тай шань 五臺山). Упомянутая обитель была возведена в 1007 г. на одной из вершин этой горной гряды по приказу императора. Она была заложена там, где якобы явился бодхисаттва в своём истинном облике. Это событие предопределило и название монастыря, и решение императора построить его именно в этом месте. Сложнее подобрать верный перевод имени того, кто истолковал (*чжу* 註) текст. Обычно исследователи переводят его как «шраман Чэн-цянь». Странным кажется то, что человека с таким именем (или псевдонимом) нет ни в одном буддистском источнике (что не мешает современным авторам придумывать ему биографию). Зато сочетание этих двух иероглифов *чэн* 承 и *цянь* 遷 встречается в предисловии к варианту № 1 текста «Льва», где говорится о людях, «удостоившихся чести переселиться (*чэн-цянь* 承遷)» в горы Пяти террас (У-тай шань 五臺山). Возможно, что не Чэн-цянь, а монахи, которые «удостоились чести переселиться в горы Пяти террас», были толкователями текста «Золотого льва»? Но тогда, в противоречие с тем, как это трактуется исследователями, приведённую в начале абзаца фразу следует переводить так: «В монастыре „Подворье истинного облика“, что в горах Пяти террас, истолковано иноками-шраманами, удостоившимися чести переселиться».

Если переводить сочетание слов *чэн-цянь* как имя нарицательное, независимо от того, идёт ли речь об одном или нескольких людях, то тогда яснее проступает связь с вариантом № 1, который, по сути, явился результатом работы людей, переселявшихся в горы Пяти террас. Становится понятным, почему содержательно вариант № 2 похож на либо искажённый, либо не до конца систематизированный первый вариант. Это могло произойти из-за того, что вариант № 2 был побочным результатом деятельности монахов, поселявшихся в горы Пяти террас специально для работы надо «Львом» (подробнее см. ниже).

Вариант № 3 текста называется «*Чжан* о „золотом льве“, рассмотренный текст» (*Цзинь шицзы чжан кань вэнь* 金獅子章勘文) (см. [16]). Долгое время текст № 3 был известен лишь узкому кругу лиц, потому что хранился в архиве старинных рукописей и ксилографов при монастыре Кодзандзи (*Kōzan-ji* 高山寺) близ Киото. Лишь в 1930-е годы он вошёл в 73-й том *Дай дзокё* под 2346-м номером.

Фактически список представляет собой обширную компиляцию из буддистских сочинений, в которой «Золотому льву» отведена лишь эпизодическая роль. «Лев», почти слово в слово повторяющий вариант № 1, но только без сопровождающих предисловий и комментариев, оказался практически растворённым в напоминающих проповедь многословных рассуждениях и цитатах.

Имеющийся на сегодняшний день список написан в XVII в. видным японским буддистом Эйбэном (*Eiben* 永辨), жившим в горах Умэо-яма (*Umeoyama* 梅尾山) в «Обители Камня и воды» (*Sekisuiin* 石水院) [16, с. 726, строка a27]. Эйбэн носил почётное звание Моста закона (*фа цяо* 法橋), то есть олицетворял собой японско-китайские буддистские связи. Работу над текстом он завершил в 1652 г. [16, с. 726, строка a27].

Список снабжён библиографией использованной литературы, в которой нет ссылки на «*Чжан* о „золотом льве“» Фа-цзана. Судя по свидетельству Эйбэна, он работал со списком, созданным знаменитым японским монахом XII в. Кэйга (*Keiga*), или по-китайски Цзин-я 景雅 (1103–1197). Сам Эйбэн свидетельствует о том, что он «в одиночку познавал ранее осуществлённое Кэйга рассмотрение, оставленные там пропуски, выяснял, что делал святой, дополнял его» [16, с. 726, строка a26]. То, что именно он записал имеющийся текст, можно судить по следующему замечанию: «Со стыдом плохой кистью вывожу знаки, заканчивая писать» [16, с. 726, строка a28].

Следует отметить, что в оглавлении к *Дай дзокё* Кэйга, а не Фа-цзан, обозначен автором, написавшим (*чжуань* 撰) вариант № 3 «Золотого льва».

Мёэ (*Myōe* 明恵), другое имя — Кобэн (*Kōben* 高辨, 1173–1232), оставивший глубокий след в истории японского буддизма Кэгон (Хуа-янь), был учеником Кэйга. Подобно учителю, он интересовался «Золотым львом». Кобэн подготовил 4-й вариант «Золотого льва», в котором выступил в качестве исследователя и толкователя. Свою работу он завершил в 1210 году и дал ей название «Копия „*Чжана* о ‘золотом льве’“, освящающая и проявляющая [глубину учения]» (*Цзинь шицзы чжан гуан сянь чао* 金獅子章光顕鈔) (см. [15]). В 1919 г. её включили в 40-й том буддистского компендиума «Канон великого

хранилища Японии» (*Nihon dai zōkyō* 日本大蔵経)», издававшегося в 1914–1920 гг. (см. [3]). В 2008 г. упомянутый том стал доступен в сканированном виде в библиотеке парламента Японии (см. [15]).

Подобно учителю, Кобэн пользовался текстом «Золотого льва», совпадающим с вариантом № 1, но в отличие от своего учителя записал имя Фа-цзана в строчке авторской ответственности, представив его как человека, «изложившего (*шу* 述)» текст. Особенностью метода Кобэна можно считать то, что он внимательно отреферировал каждую часть «Льва», совпадающую с вариантом № 1, и снабдил её обширными, конкретными и детальными, комментариями.

Сравнивая все 4 варианта, нетрудно заметить, что их списки включают в себя почти одинаковый текст «Льва» (исключение — вариант № 2), совершенно разные комментарии, а также неодинаковый состав сопроводительных пояснений в виде предисловий, послесловий и редакторских примечаний.

Самый упорядоченный текст, который, к тому же, сопровождается описанием процесса своего появления на свет — это вариант № 1. На него полностью были сориентированы японские буддисты сунского времени Кэйга и Кобэн. В XX в. он стал своего рода эталоном для исследователей. Именно его охотнее всего переиздавали, переводили, правда, предварительно очистив от сопроводительных комментариев. Отдаваемое ему предпочтение объясняется несколькими причинами: 1) текст «Льва» здесь максимально лаконичен и упорядочен; 2) в предисловии к нему содержится подробное описание процедуры работы с текстом, в частности, рассказано о процессе его структурирования; 3) отрывочные сведения о его миграциях позволяют частично восстановить богатый исторический фон его бытования.

Анализ «*Чжана* о „золотом льве“ в Хуа-янь» из *Юн-лэ бэй цзан*

Как уже отмечалось, наиболее ранняя из известных в наши дни публикаций этого списка в составе собрания буддистских текстов, который был условно обозначен нами как вариант № 1, содержится в компедиуме минского времени *Юн-лэ бэй цзан* 永樂北藏 («Северное хранилище Юн-лэ»). Работа над изданием велась с 1410 г. по приказу императора Чжу-ди (храмовое имя Чэн-цзу), правившего под девизом Юн-лэ, и была завершена в 1440 г., когда на троне находился третий из сменивших его императоров — Ин-цзун. Точная датировка окончательного оформления опубликованного в этом сборнике списка «Золотого льва» неизвестна.

Этот вариант имеет наиболее раннее предисловие, датированное 1080 г. Фа-цзана от появления этого текста отделяет более чем 300-

летний период. С учётом же того, что публикация появилась в 1440 г., нужно говорить о временном отрезке в 700 лет, протянувшемся между Фа-цзаном и «его» текстом, известным по «Северному хранилищу». (Хотя, как отмечалось выше, вполне вероятно, что в минское издание был включён текст более раннего времени.)

Напечатанный в *Юн-лэ бэй цзан* список называется, как уже отмечалось, «Чжан о „золотом льве“ в Хуа-янь». Он содержит в себе несколько разделов: 1) два предисловия; 2) сам текст «Льва»; 3) сопровождающие его небольшие пофразовые комментарии; 4) послесловие из нескольких предложений.

Текст «Золотого льва» этого списка представляет собой образец совершенного произведения с точки зрения передачи глубочайшего содержания минимальными лексическими средствами. Удивляет чёткость и логичность структуры произведения. По своим формальным характеристикам текст настолько продуман, что ему трудно подыскать аналог даже среди китайской буддистской литературы, которая разрабатывалась с особой тщательностью.

Между тем, внимательное прочтение двух предисловий и послесловия полностью меняет наши представления об авторстве, времени создания и о том, как могло возникнуть столь совершенное сочинение.

Два предисловия, которые до сих пор почему-то выпадали из поля зрения исследователей, являются поистине неоценимым источником, в котором чрезвычайно подробно раскрыты методы работы над шлифовкой текста, названы лица, причастные к этой работе. Оба предисловия удивляют эрудицией их составителей, чёткостью в изложении мысли, знанием деталей о процессе работы. Оба предисловия рельефно описывают трудности, с которыми пришлось столкнуться при подготовке окончательного текста, того текста, который в XX веке стал эталонным.

Первое предисловие имеет заголовок: «*Чжан* о „золотом льве“, в обители „Среди облаков“, сгруппированный по разделам и разбитый на части» (*Цзинь шицзы чжан Юнь-цзянь лэй цзе* 金獅子章雲間類解). По своему содержанию это предисловие отвечает требованиям современного научного исследования по историографии и текстологии. Оно подписано именем авторитетного в своё время буддистского монаха Цзин-юаня 淨源 (Чистый источник, 1011–1088), он же — Ян-ши 楊氏 (Господин Ян). По версии Чжи-паня 志磐, изложенной им в «Общей летописи деяний буддистских патриархов», Цзин-юань изучал Хуа-янь в горах Пяти террас у учителей буддизма, которые переехали туда для толкования «Золотого льва» [9, с. 0294, строки a05–a06]. Он был родом из г. Цюаньчжоу 泉州 в нижнем течении

реки Цзиньцзян 晉江 (пров. Фуцзянь), поэтому своё предисловие подписал как «инок-шраман Цзин-юань из Цзиньской воды» (*Цзинь шуй шамэнь Цзин-юань* 晉水沙門淨源). Его считали седьмым, по другой версии — десятым патриархом Хуа-янь (см. [14]).

В предисловии Цзин-юаня сообщаются важные сведения для понимания истории «Золотого льва» и его авторства. Поэтому приведём его почти полностью: «Однако это сочинение («*Чжан* о „золотом льве“». — *Е.С.*) не пользовалось уважением в среде занимавших циновку учителя книг по созерцанию. Поэтому те, которые осуществляли толкование современникам и разбивку на части имевшего на то время хождение (текста. — *Е.С.*), объединили четыре школы (Хуа-янь, Тянь-тай, Чжэнь-янь, Чань. — *Е.С.*; см. [5]). Сначала толкование осуществлял чаньский учитель Цин-юань Чжи-гуань 清源止觀. Впоследствии разбивкой на части занимался великий муж Чжао-синь Фадэн 昭信法燈 (894–971. — *Е.С.*; см. [18]). В настоящее время их всех вместе именуют Хранилищем Цветка [лотоса] (*Хуа цзан* 華藏) и Учителями Закона, Освящавшими Подобно Солнцу Главный Путь на Перекрёстке Трёх Дорог (*Сань-цюй чжао-юй фа-ши* 三衢昭昱法師).

Все благородные люди, удостоившиеся чести переселиться в горы Пяти террас (У-тай 五臺), имели отношение к изложению (*шу* 述) этого [текста]. Годами отслеживали, как в его словах либо соединения беспорядочны и идея нарушена, либо предложения [чрезмерно] длинны и не соответствуют учению. Они намеревались двумя способами — совершенствованием сердца и проповедью — повсеместно нести благо и передавать усвоенное. [Но], наоборот, попали в ловушку — в ситуацию, [когда надо было решать, что в тексте] принимать, а от чего отказываться. Цин-юань 清源 был не способен сделать изящной каждую мысль. Наставления часто содержали в себе неизлечимый недуг. Поэтому пришлось доискиваться до истоков [понятия] двух сокровенных (*эр сюань* 二玄) из „Цзиньской книги“ (*Цзинь шу* 晉書)[1] и докапываться до корня двух „Разъяснений“ (*Шу* 疏) к „Танскому канону“[2].

---

[1] Имеется в виду наиболее ранний из трёх китайских переводов «Сутры Хуа-янь», законченный в государстве Восточная Цзинь в 421 г. Он называется также «Старая [сутра] Хуа-янь» (*Цзю Хуа-янь* 舊華嚴) и «Цзиньский канон» (*Цзинь цзин* 晉經).

[2] Имеются в виду 2 части разъяснений из 4-х цзюаней к «Сутре Хуа-янь», автором которых был Гуй-фэн Цзун-ми 圭峯宗密 (780–841), пятый патриарх школы Хуа-янь.

Там, где был беспорядок в знаках, вычёркивали их. Там, где была нарушена идея, дополняли. Там, где предложения были слишком длинными, обрезали их. Там, где было несоответствие учению, правили. В ходе этого в сочинении-*чжане* стали излучать блеск сокровенные слова речей о законе и устремления учителя-патриарха.

Каждый из заключивших союз, руководствуясь идеями [патриарха], вводил разделы-*лэй*, чтобы разбить [текст] на части-*цзе*.

Со временем их кисти остановились в счастливой обители „Среди облаков“. Поэтому в названии [текста] записано: „Среди облаков“ сгруппирован по разделам и разбит на части (*Юнь-цзянь лэй цзе* 雲間類解)!» [12, с. 93–94].

Цзин-юань не говорит о причинах того, почему текст Фа-цзана находился в таком плачевном состоянии, — потому что «не пользовался уважением» буддистских наставников. Однако из предисловия становится ясно, что тот текст, который был у монахов, им пришлось переписывать заново. В течение многих лет под руководством знатоков буддистского учения его заново составляла большая группа монахов. В работу было включено так много людей, что по свидетельству Цзин-юаня, к пересмотру этого текста имели отношение «все благородные люди, удостоившиеся чести переселиться в горы Пяти террас (У-тай 五臺)». Немаловажным было то, что они принадлежали к разным махаянским школам — Хуа-янь, Тянь-тай, Чжэнь-янь, Чань.

Переработка первоначального текста, о которой поведал Цзин-юань, включала в себя структурирование повествования с введением названий для отдельных глав (*лэй*), разбивку текста на части (*цзе*). Также были произведены следующие действия: «где был беспорядок в знаках, вычёркивали их», «где была нарушена идея, дополняли», «где предложения были слишком длинными, обрезали их», «где было несоответствие учению, правили». Мысли текста, видимо, были запутанными и малопонятными. Или, как пишет Цзин-юань, «наставления часто содержали в себе неизлечимый недуг». Чтобы понять, о чём идёт речь, иноки изучали классические произведения Хуа-янь. Они «доискивались до истоков» «Сутры Хуа-янь» периода Цзинь, «докапывались до корня» «Сутры Хуа-янь» танского времени и, исходя из этого, изменяли первоначальный текст.

Мы не знаем, когда началась эта работа, но к 1080 г. все эти люди уже ушли из жизни. По словам Цзин-юаня, «их кисти остановились». По сути, речь шла о серьёзной научной текстологической работе целого коллектива, которая велась много лет, в течение которых сменялись поколения. Работой руководили величайшие знатоки буддизма.

Оценивая результат проделанной работы, Цзин-юань утверждал, что «в сочинении-*чжане* стали излучать блеск сокровенные слова речей о законе и устремления учителя-патриарха».

По нашему мнению, перечисленные Цзин-юанем методы работы с текстом и внесённые в него изменения дают право считать, что от самого Фа-цзана в нём мало что осталось, разве что авторское имя, остроумная идея использовать образ золотого льва как учебный инвентарь по буддизму, исторический нарратив о том, как Фа-цзан обучал императрицу У Цзэ-тянь, используя для этого в качестве метафоры образ золотого льва, и ещё название, которое, впрочем, тоже изменялось при сохранении трёх ключевых слов — «золото», «лев», «*чжан*».

Очевидно, что при такой ситуации возникает проблема авторства. Наш, во многом догматический, пиетет перед индивидуальным или коллективным автором с точным перечислением имён вступает в противоречие с автором как символом общего дела (впрочем, и у нас бывают случаи, когда работу целого отдела подписывает один человек). Это, видимо, тот случай, когда имя автора текста не означает, что именно данный человек сочинил и записал конкретный текст. Имя автора является маркером принадлежности произведения целому направлению — «Единой колеснице», иначе говоря, Хуа-янь. Впрочем, принимая во внимание наше сегодняшнее отношение к авторству, будет правильнее не упоминать всуе имени Фа-цзана как автора «Золотого льва».

Второе предисловие к списку «*Чжана* о „золотом льве“», опубликованному в *Юн-лэ бэй цзан*, подписано именем Сянь-фа 顯法 [12, с. 94]. Оно в два раза короче предисловия Цзин Юаня, менее информативно и, к сожалению, не имеет даты, но также проливает свет на некоторые частные вопросы, связанные с текстом. Учитывая общую скудность подобных материалов, предисловие Сянь-фа также можно считать очень важным источником по истории «*Чжана* о „золотом льве“».

Перед вторым предисловием проставлено полное название произведения «*Чжан* о „золотом льве“ в Хуа-янь» и приведены соответствующие разъяснения: «„Хуа-янь“ обусловлено сутрой этого направления. „*Чжан* о ‘золотом льве’“ правильно устанавливает его имя и предлагает метафору». Из этих слов следует, что исходным названием было «*Чжан* о „золотом льве“», в котором с помощью метафоры «золотого льва» обозначена главная проблема сочинения — объяснение устройства дхармического мира. Термин «Хуа-янь» был добавлен позже, чтобы привязать произведение к целому направлению, возникшему вокруг переводов «Сутры Хуа-янь». Это указание на

подлинное название весьма важно, потому что в последующие века издатели воспроизводили его не всегда точно.

Далее Сянь-фа сообщил, что он «подготовил текст предисловия». В отдельную строку выделена информация о Фа-цзане: «Изложил (*шу* 述) Фа-цзан — инок-шраман танского монастыря „Счастье великого подношения“ (*Да цзянь фу сы* 大薦福寺)».

Следом за этим в предисловии поясняются термины, которые, видимо, могли быть непонятны современникам Сянь-фа: «„Столица“ — это Чанъань, которую ханьский Гао-цзу сделал столицей. Монастырь „Счастье великого подношения“ был основан танским Чжун-цзуном. „Шраманы“ — это иноки-*шакья*, именуемые „Рождающие Хорошее и Уничтожающие Плохое“ (*Шэн-шань ме-э* 生善滅惡). Их второе имя табуировано. Они оставили дом**а**, чтобы передавать Дао, пересказывать и прославлять пышнорастущее Дэ. Все они подобны мудрецам из „Сунской биографии буддистских монахов высокого ранга“ (*Сун гао-сэн чжуань* 宋高僧傳) и из описаний на каменных стелах, сделанных секретарём-*шаоцзянем* 少監 Янем 閻[3]».

Автор второго предисловия особо выделил концепцию «пяти учений» (*у цзяо* 五教), изложению которой посвящена одна глава «Золотого льва». Он упоминает её индийские корни и то, что она была увековечена Хэ-дуном 河東, что «способствовало её дальнейшему распространению»[4].

Во втором предисловии, так же как и в первом, сказано о том, что получить ключ к сочинению Фа-цзана можно, лишь «детально разобравшись с двумя „Разъяснениями“ (*шу* 疏) к „Сутре Хуа-янь“».

В заключение автор второго предисловия даёт ссылку на комментарий к «Записям о музыке» (*Юэ цзи* 樂記) из «Записей о ритуале» (*Ли цзи* 禮記) учёного-текстолога периода Восточной Хань — Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200). В частности, он цитирует слова выдающегося предшественника: «Изучай их (древних книг. — *Е.С.*) идеи (*сюнь ци и е* 訓其義也)». Эта лаконичная отсылка к ханьскому времени станет понятной, если вспомнить о том, чем был славен Чжэн Сюань. Он предложил особый метод редактирования, а по сути

---

[3] Янь Чао-инь 閻朝隱, второе имя Ю-цин 友情, первое имя Шао-ю 少有, был чиновником при дворе во время правления У Цзэ-тянь. Он писал эпитафии в честь выдающихся людей, которые увековечивались на каменных стелах. Одна его эпитафия на каменной стеле была написана на смерть Фа-цзана (см. [13]).

[4] Хэ-дун — одно из имён танского чиновника, автора и толкователя нескольких книг, в том числе по буддизму, его подлинное имя — Пэй Сю 裴休 (797–871; см. [4]).

реконструкции старинных текстов. Опираясь на сохранившиеся книги, он на их основе реставрировал утерянные части в редактируемом источнике. Обширные знания, исследовательская интуиция и аналитический подход стали залогом того, что долгие столетия его метод считался образцом научной текстологии. Отсылка к Чжэн Сюаню во втором предисловии показывает, чей опыт использовали монахи при работе с текстом «Золотого льва». Однако при всех достижениях Чжэн Сюаня нельзя не признать того, что реставрированные им древние тексты не могут считаться первоисточниками. Если буддистские монахи такими же методами воссоздавали первоначальный текст Фацзана, то это ещё раз доказывает, что источник, написание которого приписывается Фа-цзану, в действительности создавался через несколько веков после смерти предполагаемого автора.

Отсутствие датировки является серьёзным недостатком второго предисловия. Мы даже не можем определить, было ли оно написано раньше или позже, чем предисловие Цзин Юаня. Тем не менее, исходя из содержания, можно обозначить некоторые его временные границы. Например, изо всего фактического материала, упомянутого во втором предисловии, самым поздним являются «Сунские биографии буддистских монахов высокого ранга» (*Сун гао-сэн чжуань* 宋高僧傳), они были завершены в 988 г. Это значит, что предисловие было написано не ранее этого года (если, конечно, это не позднейшая вставка).

К сожалению, нет сведений об авторе второго предисловия. Мы нашли только одно упоминание о монахе с именем Сянь Фа 顯法 (см. [6]), однако у нас нет оснований отождествлять его с автором второго предисловия.

Получается, что 1080 г., отмеченный в первом предисловии, является единственным надёжным ориентиром для датировки всего списка, а Цзин-юань — единственным реальным лицом, расписавшимся в своём участии в появлении на свет «Золотого льва».

В самом конце списка, после последней главы текста и комментариев к ней, обращает на себя внимание любопытная приписка-послесловие: «Ведь если даже в государстве Корё (государство на Корейском полуострове, 918–1392. — *Е.С.*) учёные люди почитаются за то, что подготовили и бесконечное число раз передавали ученикам текст, что же тогда говорить о всех тех, кто стоял во главе его подготовки и выхода в свет! Все зачинатели Хуа-янь в Китае и последующие поколения стремившихся [к высотам знания] учителей „сверлили [твёрдое] и взирали на [высокое]“ (*цзуань ян* 鑽仰) (т.е. упорно углублялись в учение и убеждались в непреложности его. — *Е.С.*; см. [1]).

[Они] вместе возносят благодарение за прекрасное Дэ, ставшее результатом упорного труда Юнь-хуа[5], Сянь-шоу Фа-цзана, Цин-ляна[6], Гуй-фэна (Гуй-фэн Цзун-ми. — *Е.С.*)» [10, с. 112]. Предположительно, приписка была сделана в государстве Корё, т.е., не позже 1392 г., когда оно прекратило своё существование. Очевидно, что список из сунского Китая был перевезён в Корё, из Корё снова попал в Китай, где и был напечатан в минском собрании *Юн-лэ бэй цзан*.

Публикация этого списка имеет ещё одну особенность, указывающую на связь с Кореей, а может быть, и на то, что в своём окончательном варианте он был подготовлен именно в Корее, откуда и попал в минский Китай. Дело в том, что список «Золотого льва» в *Юн-лэ бэй цзан* был опубликован в «общем *цзюане* (*тун цзюань* 同卷)» с произведением под названием «Разъяснения к сказанному Буддой в „Амитабха сутре“» (*Фо шо Амита цзин шу* 佛說阿彌陀經疏). «Разъяснения» принадлежали кисти выдающегося буддиста Вон Хё (*Wonhyo* 元曉, 617–686) из государства Силла.

К сожалению, мы не можем проследить бытование варианта № 1 по всем «канонам хранилищ» китайского буддизма, ведь произведение было широко известно и регулярно переиздавалось. Но очевидно, что последующие издатели вносили в него изменения. Возьмём, например, *Дай дзокё*. Интересующий нас список «Золотого льва» включён в *Дай дзокё* под № 1880 (см.: [11]). В сноске к названию пояснено, что текст был подготовлен к печати в монастыре Дзодзёдзи (*Zojo-ji* 增上寺). Работа над ним была завершена в 1592 г.

Во-первых, всё произведение стало называться по названию предисловия Цзин-юаня — «*Чжан* о „золотом льве“, в обители „Среди облаков“, сгруппированный по разделам и разбитый на части» (*Цзинь шицзы чжан Юнь-цзянь лэй цзе* 金獅子章雲間類解).

Во-вторых, имя Цзин-юаня было убрано из предисловия, где оно, согласно обычаю, проставлено в самом конце. Оно оказалось вынесенным в зону авторской ответственности, сразу после названия. Причём, если сам Цзин-юань ограничил свою роль написанием первого предисловия, то отныне он позиционировался как человек, изложивший (*шу* 述) весь список. Из его собственных слов следует, что он писал предисловие уже после того, как была завершена работа над «Золотым львом», которую осуществляли люди, уже умершие на

---

[5] Его полное монашеское имя Юнь-хуа Чжи-янь 雲華智儼 (602–668), это второй патриарх Хуа-янь.

[6] Полное монашеское имя — Цин-лян Дэн-гуань 清涼澄觀 (738/739–839), это четвёртый патриарх Хуа-янь.

момент появления предисловия, но это не помешало издателям *Дай дзокё* записать именно его в строку авторской ответственности.

В-третьих, исчезло содержавшееся в *Юн-лэ бэй цзан* сообщение о том, что список содержит в себе ДВА предисловия: с помощью стяжения строк второе предисловие оказалось подтянутым к первому и слилось с ним. Смещение строк стало серьёзным фактором появления искажений.

В-четвёртых, внутри текста объединённых предисловий было сохранено предложение «изложил (*шу* 述) Фа-цзан — инок-шраман танского монастыря „Счастье великого подношения“» , т.е. в результате появились два взаимоисключающих утверждения о том, что текст «изложил» Цзин-юань, и о том, что текст «изложил» Фа-цзан. А в общем оглавлении Фа-цзан фигурирует как автор текста «Льва». Указано, что он его «написал» (*чжуань* 撰).

В-пятых, появилась пунктуация, навязывающая читателю разделение на фразы, которые не всегда корректно определяют рамки изложенной мысли. Наиболее красноречивый пример можно найти во втором предисловии, которое так и не было распознано японскими редакторами. Ими была прочитана неверно фраза, содержавшая имя автора предисловия. С помощью точек и смещения строк они закрепили и развили свою ошибочную трактовку.

Речь идёт о начале второго предисловия: «„*Чжан* о ‘золотом льве’“» правильно устанавливает его (произведения. — *Е.С.*) название, использует как пример метафору. **Сянь-фа написал предисловие к тексту, подготовил [его]**» (здесь и далее выделено мною. — *Е.С.*). В *Дай дзокё* точка отделила имя автора второго предисловия от глаголов, описывающих его действие, а имя собственное стало нарицательным и объединено с предшествовавшими ему знаками в общее предложение. Сначала в иероглифической записи текст выглядел так: 金獅子章正立其名擧喻　顯法序文備矣 (*Цзинь шицзы чжан чжэн ли ци мин цзюй юй　Сянь-фа сюй вэнь бэй и*). В *Дай дзокё* его упорядочили по-своему: 金獅子章正立其名。擧喻顯法。序文備矣 (*Цзинь шицзы чжан чжэн ли ци мин. Цзюй юй сянь фа. Сюй вэнь бэй и*). В результате такой правки «потерялся» автор предисловия, а фразы приобрели новый смысл: «„Чжан о ‘золотом льве’“ правильно устанавливает его (произведения. — *Е.С.*) название. Использует как пример метафору **для прояснения закона. Устанавливает последовательность в тексте, обеспечивая готовность**» [11, с. 0663, строки a27–a28]. Велика сила простого корректора, если одним касанием кисти он может уничтожить память о человеке!

К сожалению, неточности из японского издания *Дай дзокё* перенесены в другие, более поздние издания текста и в исследовательские

работы. Важно отметить, что именно на японские публикации начала XX века были сориентированы переводчики текста на английский и русский языки.

Выводы

Отвечая на вопросы, поставленные в начале статьи, можно сказать, что дошедший до нашего времени текст «Золотого льва» создавался как минимум на протяжении 300 (!) лет, с VIII по XI в., т.е. не является сугубо танским текстом. Несмотря на свои небольшие размеры, он представляет собой безупречное произведение по форме и глубине изложения мысли. В нём минимальными лексическими средствами нарисована грандиозная картина мировой системы и её функционирования. Объединение глубокого содержания и лаконичного языка стало возможным благодаря целенаправленной работе целых коллективов буддистских текстологов.

Хотя считается, что текст «Золотого льва» был записан Фа-цзаном, современные исследователи этим оригиналом не располагают. Мы даже не можем судить о том, существовал ли вообще первоначальный текст. А если он существовал, то неясно, что собой представлял, потому что на протяжении жизни нескольких поколений подвергался глубокой переработке, в результате которой обновлялся язык изложения и аргументация.

Сравнивая четыре имеющиеся на сегодняшний день варианта текста и их переиздания в разных сборниках, можно заключить, что именно вариант № 1, опубликованный в *Юн-лэ бэй цзан*, является вершиной усилий многих поколений по работе над «*Чжаном* о „золотом льве“». В результате появилось членение на главы, являющееся важным смыслообразующим элементом известного на сегодняшний день текста. Точка в этой большой работе была поставлена в 1080 году в виде предисловия Цзин-юаня. Но и этот коллективно создававшийся текст ныне известен лишь по сравнительно поздней публикации в *Юн-лэ бэй цзан* от 1440 га. Важно, что в *Юн-лэ бэй цзан* в предисловии Цзин-юаня пошагово разбирается проведённая с текстом работа и заявлены права на его структурирование. Из этого следует, что поражающая своей отработанностью логика построения текста не являлась заслугой Фа-цзана.

Комментаторы хотя и передавали дальше сведения о Фа-цзане как о человеке, причастном к появлению текста, сами путались с определением его роли («наговорил», «изложил», «написал»), объединяли его вклад с другими патриархами Хуа-янь или просто опускали его имя, а могли приписать авторство текста автору предисловия.

Время, отделяющее появление «Золотого льва» от его наиболее ранней из имеющихся публикаций, а также его всесторонняя переработка заставляют усомниться в том, что именно Фа-цзан может считаться автором дошедшего до нас текста. Видимо, третьего патриарха Хуа-янь следует рассматривать как условного автора или правильнее — автора идеи объединения нескольких буддистских концепций в одно целое и рассмотрения закономерностей дхармического мира с помощью «золотого льва» в качестве метафоры.

История «Золотого льва» интересна тем, что в его анализе и передаче принимали непосредственное участие выдающиеся представители буддизма Китая, Кореи и Японии. В ходе дальнейшей работы с текстом необходимо учитывать его интернациональную составляющую. В самом конце хочется сказать, что, как мы видели, текст попрежнему открыт для новых изданий… и для редакторских ошибок.

В широком смысле на примере одного текста и одного автора мы попытались показать, что многие старые тексты Китая представляют собой результат сложных многовековых наслоений.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь. М.: «Наука» ГРВЛ, 1984. Т. 4, с. 716.

2. Да фан гуан фо Хуа-янь цзин цзинь шицзы чжан 大方廣佛華嚴經金獅子章 (*Чжан* о «золотом льве» большого, прямого, широчайшего канона Величия цветов (Хуа-янь) Будды) / Чэн-цянь чжу 承遷註 (Чэн-цянь истолковал / Удостоившиеся чести переселиться истолковали) // Тайсё синсю дай дзокё (Taishō shinshū dai zōkyō 大正新修大藏經 = Заново исправленный великий канон хранилища эры Тайсё). Токио: Taishō Issaikyō Kankōkai 大正一切經刊行會, 1924–1932. Vol. 45, No. 1881. Pp. 667–670 // Электронный ресурс: [Tokyo:] The SAT Daizōkyō Text Database Committee (SAT), 1998–2015. URL: http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT2012/T1881_.45.0667a08:0667a08.cit

3. Нихон дай дзокё (Nihon dai zōkyō 日本大蔵經 = Великий канон хранилища Японии) / Ред. *Накано Тацуэ* (Nakano Tatsue 中野達慧) и др. Токио: Нихон дай дзокё хэнсанкай (Nihon dai zōkyō hensankai 日本大蔵経編纂会), 1914–1920. 48 томов.

4. Пэй Сю 裴休 // Жэнь-мин гуйфань цзяньсо 人名規範檢索 (Поисковик имён людей по стандартам кодирования): Buddhist Studies Person Authority Databases (Beta Version). Синьбэй 新北: 法鼓佛教學院 Dharma Drum Buddhist College, 2010–2015 // URL: http://dev.ddbc.edu.tw/authority/person/?fromInner=A003624

5. Сы цзя да шэн 四家大乘 (Четыре школы Большой колесницы) // Фоцзяо цыдянь 佛教词典 (Словарь по буддизму). Сямэнь 厦门, 2013 // Электронный ресурс: Фоюань ванчжань 佛缘网站 (Интернет-сайт «Буддистская взаимосвязанность»). URL: http://cidian.foyuan.net/word/322186/

6. Сянь-фа ши 顯法師 (Учитель Сянь-фа) // Жэнь мин гуйфань цзяньсо 人名規範檢索 (Поисковик имён людей по стандартам кодирования): Buddhist Studies Person Authority Databases (Beta Version). Синьбэй 新北: 法鼓佛教學院 Dharma Drum Buddhist College, 2010–2015 // URL: http://dev.ddbc.edu.tw/authority/person/?fromInner=A004921

7. Тайсё синсю дай дзокё (Taishō shinshū dai zōkyō 大正新修大藏經 = Заново исправленный великий канон хранилища эры Тайсё) / Ред. *Такакусу Дзюндзироо* (Takakusu Junjirō 高楠順次郎, 1866–1945), *Ватанабэ Кайкёку* (Watanabe Kaikyoku 渡辺海旭, 1872–1932) и др. Токио: Taishō Issaikyō Kankōkai 大正一切經刊行會, 1924–1932[–1935]. 100 volumes // Электронный ресурс: [Tokyo:] The SAT Daizōkyō Text Database Committee (SAT), 1998–2015. URL: http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/ddb-bdk-sat2.php?lang=en

8. Фа-цзан 法藏 // Жэнь мин гуйфань цзяньсо 人名規範檢索 (Поисковик имён людей по стандартам кодирования): Buddhist Studies Person Authority Databases (Beta Version). Синьбэй 新北: 法鼓佛教學院 = Dharma Drum Buddhist College, 2010–2015 // URL: http://dev.ddbc.edu.tw/authority/person/?fromInner=A002450

9. Фо цзу тун цзи 佛祖統紀 (Общая летопись деяний буддистских патриархов) / Чжи-пань чжуань 志磐撰 (Чжи-пань написал) // Тайсё синсю дай дзокё (Taishō shinshū dai zōkyō 大正新修大藏經 = Заново исправленный великий канон хранилища эры Тайсё). Токио: Taishō Issaikyō Kankōkai 大正一切經刊行會, 1924–1932. Vol. 49, No. 2035, p. 0294, lines a05–a06 // Электронный ресурс: [Tokyo:] The SAT Daizōkyō Text Database Committee (SAT), 1998–2015. URL: http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/ddb-sat2.php?mode=detail&useid=2035,49,0294&key=%E6%B7%A8%E6%BA%90

10. Хуа-янь цзинь шицзы чжан 華嚴金獅子章 (*Чжан* о „золотом льве“ в Хуа-янь) // Юн-лэ бэй цзан 永樂北藏 (Северное хранилище Юн-лэ). Пекин: Сяньчжуан шуцзюй 綫裝書局, 2008. Т. 175. С. 93–123.

11. Хуа-янь цзинь шицзы чжан юнь цзянь лэй цзе 華嚴金獅子章雲間類解 (*Чжан* о «золотом льве» в Хуа-янь, в обители «Среди облаков» сгруппированный по разделам и разбитый на части) / Цзинь шуй шамэнь Цзин-юань шу 晉水沙門淨源述 (Изложил инок-шраман Цзин-юань из Цзиньской воды) // Тайсё синсю дай дзокё (Taishō shinshū dai zōkyō 大正新修大藏經 = Заново исправленный великий канон хранилища эры Тайсё). Токио: Taishō Issaikyō Kankōkai 大正一切經刊行會, 1924–1932. Vol. 45, No. 1880, p. 0663 line a04 — p. 0667 line a07 // Электронный ресурс: [Tokyo:] The SAT Daizōkyō Text Database Committee (SAT), 1998–2015. URL: http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT2012/T1880.45.0663a04:0663a04.cit

12. Хуа-янь цзинь шицзы чжан юнь цзянь лэй цзе. Бин сюй 華嚴金獅子章雲間類解.并序 (*Чжан* о «золотом льве» в Хуа-янь, в обители «Среди облаков» сгруппированный по разделам и разбитый на части. Сдвоенное предисловие) // Юн-лэ бэй цзан 永樂北藏 (Северное хранилище императора Юн-лэ). Пекин: Сяньчжуан шуцзюй 綫裝書局, 2008. Т. 175. С. 93–94.

13. *Цзан Ли-хэ* 臧勵和. Чжунго жэнь мин да цыдянь (Словарь имён людей Китая). Шанхай: Шанхай шудянь 上海書店, 1984. С. 1624.

14. Цзин-юань 淨源 // Жэнь мин гуйфань цзяньсо 人名規範檢索 (Поисковик имён людей по стандартам кодирования): Buddhist Studies Person

Authority Databases (Beta Version). Синьбэй 新北: 法鼓佛教學院 Dharma Drum Buddhist College, 2010–2015 // URL: http://dev.ddbc.edu.tw/authority/person/?fromInner=A001113

15. Цзинь шицзы чжан гуан сянь чао 金獅子章光顯鈔 (Копия «*Чжана* о „золотом льве“», освещающая и проявляющая [глубину учения]) // Нихон дай цзокё (Nihon dai zōkyō 日本大蔵經 = Великий канон хранилища Японии). Токио: Нихон дай дзокё хэнсанкай (Nihon dai zōkyō hensankai 日本大蔵経編纂会), 1919. Vol. 40. Pp. 473–546 (1–74) // URL: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/952665

16. Цзинь шицзы чжан кань вэнь. 金獅子章勘文 (*Чжан* о «золотом льве», рассмотренный текст) // Тайсё синсю дай дзокё (Taishō shinshū dai zōkyō 大正新修大藏經 = Заново исправленный великий канон хранилища эры Тайсё). Токио: Taishō Issaikyō Kankōkai 大正一切經刊行會, 1924–1932. Vol. 73, No. 2346. Pp. 715–726 // Электронный ресурс: [Tokyo:] The SAT Daizōkyō Text Database Committee (SAT), 1998–2015. URL: http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/ SAT 2012/T2346_.73.0715a01:0715a01.cit

17. Цзунцзяо цыдянь 宗教词典 (Словарь религий) / Ред. *Жэнь Цзи-юй* 任继愈. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ 上海辞书出版社, 1983.

18. Шоу-чжэнь 守真 // Жэнь мин гуйфань цзяньсо 人名規範檢索 (Поисковик имён людей по стандартам кодирования): Buddhist Studies Person Authority Databases (Beta Version). Синьбэй 新北: 法鼓佛教學院 Dharma Drum Buddhist College, 2010–2015 // URL: http://dev.ddbc.edu.tw/authority/person/?fromInner=A013628

E.Yu. Staburova*

«*Zhang* of the “Golden Lion”»: analysis of the text and the problem of authorship

ABSTRACT: When studying the ancient Chinese Buddhist texts, we usually do not double-check the time of their creation and the name of the author, relying on the information contained in the books of reputable scientists. For many years, studying the text of the famous “Golden Lion”, we did not ask questions, whether it is the text of the Tang time, and is it true that the author of it was Fa-zang, the third patriarch of the Hua-yan School. Meanwhile, this small work is so perfect in terms of text organization, logical thought and laconic language that there is a doubt that it was under the power of one, even a very wise man, to make it. Last but not least is the time of its origin: the end of the 7th — the beginning of the 8th century. So we decided to make clear who wrote the text, and when it was created. After analyzing the four currently known variants of the text, we found out that the “Golden Lion” in its complete form was created after the death of Fa-zang by entire teams of authors over several generations. The representatives of the four (!) Schools: Hua-yan 華嚴, Tian-tai 天臺, Zhen-yan 真言, Chan 禪, who, encouraged by a common

impulse to create a perfect a work, specially moved to the monasteries in the Wu-tai mountains to participate in a common effort. In 1080, Jing-yuan 淨源, one of the patriarchs of the Hua-yan, finalized this process. Our conclusion is that Fa-zang should be regarded as the nominal author, or as the author of the idea. Solving the basic questions, we also managed to record specific examples of how the degradation of the ancient text is going on after it acquired its final shape. To achieve the goal and objectives we used general scientific methods (analysis, synthesis), qualitative description, as well as methods of specific disciplines (history, linguistics). Particular attention was paid to the textual analysis.

KEYWORDS: Fa-zang 法藏, Hua-yan 華嚴, «*Zhang* on the "Golden Lion"» 金獅子章, Jing Yuan 淨源, Wu-tai Shan 五臺山, Yong-le bei zang 永樂北藏, Eiben 永辨, Wonhyo 元曉, Keiga 景雅, «Taishō shinshū dai zōkyō» 大正新修大藏經, Kōben 高辨.

* Staburova Elena Yuryevna, Latvian institute of Asian studies, Latvia, Riga; E-mail: elenastaburova@yandex.ru